

щегося.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что компетентностный подход имеет в своей основе экстраполяцию идей философии прагматизма и философии экзистенциализма на сферу образования. При этом он выполняет ряд методологических функций, являясь методом моделирования цели образования, методом измерения его результатов и методом их сравнения и оценки.

Литература:

1. Беляева, Л.А. Антропологическое измерение педагогической деятельности // Л.А. Беляева. Философия воспитания как основа педагогической деятельности. Гл. 3. - Екатеринбург, 1993.
2. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. № 10, 2003.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004.
4. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. М., 1953.
6. Dewey J. Democracy and Education. N.Y., 1934.

УДК 101.1

Божко Екатерина Михайловна

НАУЧНАЯ И ФЭНТЕЗИЙНАЯ МОДЕЛИ МИРА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Картина мира, фэнтези, вторичный мир.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена сопоставлению научной и фэнтезийной картин мира. Фэнтези так же как и наука стремится к единому пониманию мира, к всеобщему обобщению и достижению равновесия в мире. Ее отличие в конструиро-

вании различных альтернативных миров. Если наука стремится к созданию объективной картины мира, научно доказанной, то фэнтэзи оставляет место мифу, религии и даже волшебству.

Bojko Ekaterina Mihailovna

SCIENTIFIC AND FANTASY MODEL OF THE WORLD

KEY WORDS: Picture of the world, fantasy, secondaru world.

ABSTRACT. The article is devoted to the comparison of scientific and fantasy pictures of the world. Fantasy as well as science strives for a unified understanding of the world, by universal generalization and the achievement of balance in the world. The difference in the construction of various alternative worlds. If science aspires to create an objective picture of the world, scientifically proven, that fantasy leaves a place of myth, religion and even magic.

Философская мысль в последние годы всё чаще обращается к этическим и теологическим вопросам. В нашем постоянно ожесточающемся мире человеку необходимо нечто, что позволило бы ему оставаться человеком. При этом это нечто не должно зависеть от изменчивой и несовершенной человеческой природы, от его стремлений уничтожить себе подобных и доминировать над всеми окружающими его. Поэтому снова стала актуальной проблема высшей этической нормы. Возникла необходимость в создании мира, в котором наряду с человеком было бы место Богу, мифу, морали.

Научная картина мира, при её предельной объективности, системности и структурности, устраняет из своих рамок субъекта – человека с его эмоциями, идеалами, нравственными критериями и фантазией. Эта картина мира составляет особый компонент научного знания, выступая как «специфическая форма систематизации научного знания, задающая видение предметного мира науки соответственно определенному этапу ее функционирования и развития» [5, с. 191]. Всё, что связано с

гуманизмом, религией, мифологией, нравственностью находится вне её рамок. В мире, в котором доминирует научное мировоззрение, человеку необходим способ сбежать от жестокости и рациональности науки. Таким способом стала литература жанра фэнтези.

«Жанры – широкие углы зрения, под которыми рассматриваются важнейшие стороны человеческого. Вот почему у каждой эпохи – свой излюбленный жанр», - замечал Ортега-и-Гассет [3, с. 112]. Реализм и фэнтези – вот два жанра, параллельное существование которых – звенья одной цепи. В отличие от рациональной научной картины мира мир фэнтези, нереальный мир, управляется другими правилами, в нём другие мотивации.

Как пишет Е.Л. Разова, - «Объективистский подход, наукообразность вынудили даже гуманитарное знание отказаться от всякого присутствия субъекта в исследовании. Всё должно быть объективно, общеприемлемо, верифицируемо» [4, б.п.]. Тотальный релятивизм научного мира лишает человека границ не только философских, но и биологических, благодаря таким разработкам, как методики терапевтического клонирования органов, генетического моделирования, поиска лекарств от неизлечимых ныне болезней и в конечном итоге – от смерти. Таким образом, в реальном мире человек постепенно утрачивает один из основных своих экзистенциалов – конечность, а с ним и необходимость памяти, надежды на будущее, морального выбора.

По словам В. Кузнецова, «проходной идеей фэнтези является идея единства мира, всеобщей связи вещей и явлений, Великого Равновесия сущего» [1, б.п.]. Все элементы фэнтезийного мира – это живые существа, наделённые разумом и волей. Они непрерывно воздействуют на человека, а человек – на них, и от этого воздействия невозможно отгородиться. Высшие силы, если они присутствуют в произведении фэнтези – могущественные духи, божества, предки, тотемы, волшебники – тоже природны, тоже органично включены в мир, а не находятся в противостоянии ему. Да и весь мировой порядок – это всего-навсего **равнодействующая** сталкивающихся природных сил.

Фэнтези занимается конструированием различных ми-

ров. Это не *возможные* (т. е. потенциально реальные с научной точки зрения), а *альтернативные*, вторичные миры, придуманные конкретным автором. Термин «вторичный мир» («secondary world») введён Дж. Р. Р. Толкином в работе «О волшебных сказках», где он отмечает, что сказочник, создавая Вторичный Мир, предстаёт его «вторичным творцом», и всё, что происходит в этом вторичном мире – правда, ибо соответствует законам этого мира [8, б.п.]. Этот вторичный мир – «полноправная реальность, т. е. система закономерностей, связывающая факты и управляющую всеми процессами внутри неё. От привычной нам реальности вторичный мир отличается только отсутствием физического плана» [7, б.п.]. Вторичные миры могут быть расположены параллельно нашему, или в какой-то другой системе относительно него. Авторы переносят в другую реальность и художественное время фэнтези: это автономное вторичное время, где кипит своя самостоятельная жизнь. Квинтэссенцией фэнтези является то, что Слово, вербальное воздействие на нематериальную составляющую фэнтезийного мира (волшебство, колдовство, магия) имеет над этим миром, в котором царит Равновесие, Власть.

Равновесие фэнтези – не состояние, а процесс, в котором участвуют как «тёмная», так и «светлая» сторона. Поскольку мир фэнтези населяют существа, так или иначе наделённые волей, которая оказывается по преимуществу воспетой некогда Ницше «волей к власти» [2, б.п.], в фэнтези добросовестно воспроизводится характерная для «примитивных» народов «драматическая концепция природы, видящая повсюду борьбу между божественными и демоническими, космическими и хаотическими силами» [6, с.35]. В сохранении Равновесия заинтересованы и «хорошие» и «плохие», так что их схватки чаще всего оказываются турниром, ритуальной игрой, священным состязанием.

Главным злом в фэнтезийной картине мира является нарушение Равновесия мира. При этом совершенно необязательно присутствие зла как такового – достаточно присутствия двух соперничающих миростроительных принципов – порядка и хаоса. Может встречаться и вариант, когда зло персонифицировано. Однако, как правило, Абсолютного Зла в фэнтези нет, по край-

ней мере, на переднем плане. Добро и зло относительно, при этом моральный релятивизм соседствует с этическими рассуждениями и поучениями. Это результат столкновения и синтеза первичного и вторичного мифов. Первичный миф, где герой восстанавливает Равновесие – вне этики, т. к. невозможно оценивать поступки героя по отношению к частным лицам, к элементам мира вне его борьбы за восстановление Равновесия. Вторичный миф этизирован до предела; это сугубо человеческий взгляд на вещи. Попытка объяснения и оправдания первичного мифа в рамках вторичного и порождает особую назидательную интонацию фэнтези.

Еще одна важная проблема фэнтезийной модели мира – свобода воли и предопределение. Как пишет В. Кузнецов, «магия абсолютизирует волю, наука – разум, поэтому магическую картину мира характеризует полный произвол, а научную – рационалистическая предопределённость» [1, б.п.]. Идеология Равновесия в фэнтези требует ограничения воли, введения её в жёсткие рамки. Так фэнтези приходит к двум видам детерминизма: к магической предопределённости происходящего судьбой как наивысшей формой проявления связанности и целостности сущего; а также к социальной предопределённости – к идее служения. Фэнтези родилась на Западе и генетически связана с рыцарским и готическим романом. Потому образцом для жанра и культовой эпохой остаётся Средневековье, где нет людей вполне независимых. Воля очень много значит в таком обществе, но это – воля, направленная на постижение и исполнение своего предназначения.

Еще одна особенность фэнтези в том, что она совершенно не антропоцентрична. Магические миры населены самыми различными расами: гномами, эльфами, хоббитами, кентаврами, драконами, мутантами и т.п. При этом мир фэнтези существует как бы независимо от них, любая раса не имеет права переделывать мир по собственной воле, под себя и для себя.

Для фэнтези очень важна и проблематика социального конструирования обществ (главным образом, архаических и традиционных). Есть несколько путей их конструирования. В первых, можно создать альтернативный вариант реальной исто-

рии и, соответственно, альтернативу реальному прошлому. Во вторых, фэнтези можно скрестить с историческим романом. Тогда прошлое не меняется, а магически преобразуется. В третьих, реальное общество слегка видоизменяется и переносится в вымышленный мир под новыми именами. В-четвёртых, можно избрать путь более-менее свободного фантазирования.

Невозможно не коснуться и ещё одной важной проблемы – соотношения магии и религии в магических мирах (когда религия в них присутствует). Здесь авторы фэнтези предлагают также несколько вариантов. Первый – сферы религии и магии предельно разграничены. Хотя разновидности магии соответствуют основным космическим силам, – Свету, Тьме и Равновесию – магия всё равно остаётся автономной. Второй вариант – религия жёстко доминирует. Временами магия в мире фэнтези существует; временами жестоко преследуется или даётся дорогой ценой. Герои постоянно пытаются доказать себе и окружающим, что магия и религия друг другу ничуть не противоречат. Однако есть и варианты фэнтезийной модели мира, где религия не присутствует вообще, а лишь есть какие-то её элементы, прослеживающиеся в репликах героев и элементах описываемого пейзажа.

Таковы основные элементы фэнтезийной модели мира. Можно сделать заключение о том, что фэнтези – это способ конструирования миров, обладающих перечисленными или весьма сходными характеристиками.

Литература:

1. Кузнецов В.Г. Фэнтези: анатомия жанра [Электронный ресурс] / В.Г. Кузнецов // Режим доступа: <http://sp-issues.narod.ru/2/kuznets.htm>. 1998.
2. Ницше Фр. Антихрист. Проклятие христианству. [Электронный ресурс] / Фр. Ницше // CD «Всемирная библиотека. Том 1», 2001.
3. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о Дон Кихоте [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. – СПб.: Изд-во С-Петербургского университета, 1997.
4. Разова Е.Л. Реальность нереального [Электронный

ресурс] / Е.Д. Разова // Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/razova/real.html>. 2006, свободный.

5. Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. - М.: Прогресс – Традиция, 2000.

6. Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека / Пер. с англ. Т. Толстой. СПб., 2001.

7. Эйлиан. Магия, как она есть или Кто такие Эльфы и с чем их едят. [Электронный ресурс] / Эйлиан. // Архивы Минас-Тирита. – URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/liter/magiatal.shtml#second>, свободный.

8. Tolkien J.R.R. On Fairy-Stories. [Электронный ресурс] / J.R.R. Tolkien. – Медвежья страничка // FTP Server at bjorn.kiev.ua. URL: http://bjorn.kiev.ua/librae/Tolkien/Tolkien_On_Fairy_Stories.htm, свободный.

УДК 159.922

Бородина Елена Николаевна

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ И БРАКА: НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ценности, самоопределение личности, студенчество.

АННОТАЦИЯ. В настоящий момент происходит смена ценностных ориентиров и общественных идеалов, что приводит к системному кризису в обществе. В изменившихся условиях ведущую роль приобретают культурные традиции и национальные ценности. Именно на их основе должны происходить модернизация и обновление общества. Одной из ведущих ценностей является семья, обладающая мировоззренческим характером. Образование призвано заложить ценности современной семьи, а значит и современного общества в сту-